

Глава 30.

Инь Люмин снова внимательно осмотрел воскресшего горожанина.

Тот выглядел на пятьдесят-шестьдесят лет, кожа, изъеденная морским ветром и водой, была грубой и тёмной, лицо испещрено глубокими морщинами, взгляд тусклый и мутный...

Ни малейшего сходства с Си Хэ не просматривалось.

Чи Си тоже услышал слова Си Чэна и с удивлением спросил:

— Ты уверен, что не ошибся?

Си Чэн крепко прикусил губу:

— Нет.

Он внезапно бросился вперёд, остановившись прямо перед горожанином, сжал кулаки и пристально уставился на него.

Горожанин поднял на него глаза и хрипло промолвил:

— И этот юноша хочет присоединиться? Но раз ты из Усадьбы Демона, старый Лефф не согласится.

Губы Си Чэна напряглись. Спустя долгий момент он спросил:

— Ты меня не узнаёшь?

Горожанин медленно повернулся, его мутные, желтоватые глаза разглядывали Си Чэна довольно долго.

Си Чэн становился всё более напряжённым, глядя на него со смесью надежды и страха.

Наконец, горожанин покачал головой:

— Никогда тебя не видел.

— Не может быть! — Си Чэн внезапно возбудился, хватая его за запястье. — Этот шрам — от того раза, когда ты спас меня в нашем первом мире снов! Ты не помнишь?

Увидев состояние Си Чэна, горожанин выглядел озадаченным и попытался высвободить руку:

— О чём говорит этот юноша? Этот шрам я получил случайно, когда рубил дерево... Может, ты слишком долго пробыл в Усадьбе Демона, и демоны тебя околдовали?

Си Чэн уставился на него, стиснув зубы. Спустя долгое время он наконец в отчаянии опустил руку.

Остальные игроки поблизости были не дураками. После этих дней взаимодействия, даже если они не знали точных личностей каждого, они примерно уловили отношения. Все знали, что Си Хэ и Си Чэн — братья.

— Неужели этот воскресший горожанин — мёртвый старший брат Си Чэна?

Более тревожным, чем возвращение к жизни NPC, было то, что вернувшийся NPC не являлся самим собой.

Некоторые со страхом спросили:

— Может, он просто ошибся?

Разве мог этот старик, воняющий рыбой, быть тем молодым человеком, которого они видели вчера?

Губы Си Чэна напряглись. Он внезапно развернулся и побежал прочь.

Инь Люмин и Чи Си переглянулись, кивнули и последовали за ним вместе.

...

Си Чэн добежал до ветхой деревянной хижины, вытащил короткий нож и яростно десятки раз ударил по ближайшему деревянному пню, почти разрубив его на щепки, прежде чем наконец остановиться, тяжело дыша.

Слёзы ручьём потекли из его глаз.

Инь Люмин стоял позади него, беззвучно вздохнул, затем шагнул вперёд и сказал:

— Если мы хотим определить, является ли он Си Хэ, можно подойти к этому с другой стороны.

Си Чэн резко повернул голову, его глаза внезапно загорелись:

— Как?

— Посмотри на остальных. — Инь Люмин указал в сторону причала. — Когда мы впервые прибыли в городок, кроме Фонарщика, горожане почти не выходили. Но с тех пор, как игроки начали умирать, горожане постепенно стали появляться из своих домов. Если горожане и есть умершие игроки, то и прежние игроки должны быть такими же.

Си Чэн сжал губы и решительно произнёс:

— С чего начнём?

Инь Люмин задумался на мгновение:

— Начнём с самых узнаваемых.

...

Среди игроков, умерших ранее, самыми узнаваемыми были пара, погибшая в первый и второй день.

Инь Люмин легко нашёл подозреваемых — довольно пожилую супружескую пару.

В предыдущие два дня, стоило Инь Люмину приблизиться к причалу, как они тут же прятались, никогда не вступая с ним в прямой контакт.

На этот раз Инь Люмин выбрал тактику засады.

Он устроил засаду у порога их дома. Около полудня, когда двое вернулись снаружи, поддерживая друг друга, он перехватил их.

Пожилая пара, увидев Инь Люмина, изначально попыталась бежать. Но благодаря чрезвычайно быстрому Си Чэну, он обежал их в два круга с верёвкой, эффективно связав их вместе.

Инь Люмин осмотрел лицо мужа и кивнул:

— Этот горожанин появился на причале на второй день нашего прибытия.

То есть после того, как первый игрок уже умер.

Чи Си сказал:

— Эта старушка, кажется, появилась днём позже.

Тоже после смерти девушки-игрока.

Си Чэн был не очень терпеливым человеком и настойчиво спросил:

— Вы меня узнаете?

Пожилая пара робко посмотрела на него, качая головами в замешательстве.

Чи Си почувствовал некоторое беспокойство:

— Как их опознать?

Они не были знакомы с той парой игроков.

Инь Люмин подумал мгновение, велел Си Чэну развязать и развести двоих, затем отвёл мужа за деревянную хижину.

Вскоре из-за хижины донеслись крики мужа.

Внезапно разлучённая с мужем, ранее покорная жена начала яростно сопротивляться. Она подняла голову, которую прежде держала опущенной, её старческие глаза устремились прямо на них, голос прохрипел:

— Верните его мне!

Это выражение лица было очень знакомым. Та самая девушка-игрок смотрела точно так же, когда уставилась на леди Соларис, требуя вернуть её парня.

Инь Люмин посмотрел на эту девушку-игрока.

Теперь дальнейшее опознание не требовалось.

Си Чэн вернулся с мужем. Увидев выражение лица Инь Люмина, он понял, что произошло. Его собственное выражение стало суровым, когда он принялся допрашивать старую пару:

— Что же с вами случилось?! Как вы стали такими?

Двое стариков беспомощно сопротивлялись, бормоча невнятные слова, отказываясь общаться с

ними.

Си Чэн действительно обладал некоторыми методами жёсткого допроса. Но мысль о том, что люди перед ним могли быть такими же игроками, и возможность того, что его собственный брат разделил ту же участь, не позволила ему применить их.

В конце концов, Си Чэн в унынии отпустил их.

Инь Люмин сказал:

— У меня, возможно, есть идея.

Он засунул руку в карман, нажав на книгу иллюстраций.

Единственный дополнительный навык, который он получил от захвата существа в этом мире снов, был яд с гипнотическим, парализующим и вызывающим галлюцинации эффектом.

1 очко за бутылочку — вполне выгодно.

Успешно обмененный яд появился прямо в руке Инь Люмина, заключённый в прозрачную стеклянную бутылочку.

Си Чэн слегка опешил:

— Ты обмениваешь внутри игры?

Разве обмен внутри не удваивал стоимость очков?

Инь Люмин потряс бутылочкой с багровой жидкостью и усмехнулся:

— Всё в порядке.

Си Чэн сжал губы:

— Спасибо.

Двое горожан с ужасом смотрели на яд в руке Инь Люмина, казалось, что-то осознав, и попытались вырваться.

Си Чэн, естественно, не позволил им уйти. Он вытащил пробку и влил немного в рот каждому из стариков.

Они попытались срыгнуть, но их движения постепенно замедлялись, выражения становились бесчувственными и, наконец, окрасились замешательством и дезориентацией. Морщины на их лицах дрожали от перемен в выражении.

Инь Люмин присел на корточки, глядя им в глаза:

— Кто вы?

Муж пошевелил губами:

— Сифу...

Жена же нахмурилась, словно хотела что-то сказать, но остановилась.

Увидев это, Инь Люмин повернулся к жене:

— Какое твоё настоящее имя?

Носогубные складки на лице жены содрогались снова и снова. В её глазах появилась борьба, когда она с трудом выплюнула три слова:

— Ши..Ши Шаньшань..

Китайское имя.

Глаза Си Чэна заблестели:

— Ты помнишь, что случилось?

Ши Шаньшань выглядела ошеломлённой:

— Больно..

— Где болит?

— Глаза...Что-то хочет забраться внутрь...

Инь Люмин вспомнил вязкие щупальца-монстров на каменных колоннах и слегка нахмурился:

— Как вы стали такими?

— Море...Преображение Рыбьего Бога..— Ши Шаньшань говорила словно в трансе, борьба на её лице усиливалась, в глазах постепенно проявлялась боль. — Кто я...Кто вы?

Си Чэн произнёс серьёзно:

— Ты — Ши Шаньшань.

— Ши Шаньшань?..Кто это? Так больно, так больно— — Ши Шаньшань вдруг закричала. — Верните его мне! Нет, больно! А-а-а— Спасите!

Позже она постепенно стала невнятной, сопротивляясь с такой силой, что даже разорвала верёвки, которыми Си Чэн её связал.

Как только освободилась, Ши Шаньшань тут же схватила мужа рядом с собой и сбежала со скоростью, недоступной обычным людям.

Си Чэн уже собирался броситься в погоню, как Инь Люмин сказал:

— Не нужно гнаться. Что мы хотели подтвердить — уже подтвердили.

Си Чэн стиснул зубы:

— Пойдём искать моего брата.

— Нет. — Инь Люмин неожиданно покачал головой. — Сначала исследуем вот это.

Он слегка потряс бутылочкой с багровым ядом, всё ещё более чем наполовину полной.

Инь Люмин убрал пробку и посмотрел на Чи Си:

— Понюхай.

Чи Си вздрогнул, с беспокойством посмотрел на Инь Люмина, убедился, что он не шутит, затем наклонился и понюхал. Он тут же зажал нос:

— Какой странный запах!

— Чувствуешь что-то знакомое?

Чи Си застыл на мгновение, подумал, его выражение стало неуверенным:

— Если бы он был чуть слабее, то был бы несколько похож на тот очень слабый напиток, что у горожан...

Выражение лица Си Чэна внезапно застыло.

Инь Люмин потряс бутылочкой, объясняя:

— Этот мой яд был извлечён с помощью особого метода из тех насекомых-монстров в лесу.

Другими словами, горожане использовали яд тех насекомых, чтобы делать напитки для игроков?

Он взглянул на Си Чэна, подумал мгновение и всё же сказал:

— У этого яда есть определённый галлюциногенный эффект. Твоя импульсивная вылазка прошлой ночью тоже могла быть частично из-за его влияния.

Си Чэн сжал кулаки, полуопустил глаза и внезапно развернулся, чтобы уйти.

— Подожди, есть ещё кое-что. — Инь Люмин остановил его. — Тебе не кажется, что эта жидкость выглядит знакомо?

Багровая, слегка вязкая, похожая на кровь...

Си Чэн, хоть и был встревожен, не был бестолковым. Он заставил себя успокоиться, тщательно всё обдумал, и его выражение постепенно стало серьёзным и шокированным:

— Мадам Солари?

Напиток, который мадам Солари пила за каждым ужином, почти идентичен этой бутылочке с ядом, если не считать чуть более светлого цвета!

Чи Си резко ахнул:

— Зачем она это пьёт?

Инь Люмин спокойно сказал:

— Возможно, не потому, что она хочет, а потому, что кто-то хочет, чтобы она пила.

Яд с галлюциногенным, парализующим, гипнотическим эффектом как раз мог заставить мадам Солари погрузиться в свой собственный мир, забыть о существовании этого мира снов, забыть

свою цель и утратить контроль над усадьбой.

Вероятно, он же был и виновником отравления напитков игроков, приведшего к их смерти.

А что касается человека, который незаметно подмешивал яд...

— Дворецкий! — Си Чэн проговорил сквозь стиснутые зубы, перевернув кинжал в руке. — Где он?

...

В прошлом, каждый день за ужином дворецкий подавал мадам Солари чашу с багровым напитком. Так что им нужно было просто устроить засаду во время ужина.

Количество людей, собравшихся сегодня в столовой, было даже меньше, чем вчера.

На расспросах они узнали, что ещё двое игроков погибли под атакой неизвестных монстров — конечно, все знали, что это были те щупальца.

Вместе с двумя игроками также умерли двое горожан. Помимо того, что их глазницы и мозги были съедены, как у игроков, их тела также были покрыты множеством ран от крюков.

Один из погибших игроков был боевого типа, искусный в использовании крюков.

Посчитав, уже девять игроков погибло.

И всё же, на сегодняшнем ужине мадам Солари сама принесла свой напиток:

— Мои дорогие, вы, должно быть, голодны. Сегодня дворецкий специально отправился наружу, чтобы пригласить повара приготовить для всех великий пир. На его возвращение потребуется ещё немного времени. Пожалуйста, наберитесь терпения и потерпите всего один день.

На столе лежали хлеб и вода в ещё меньших порциях, чем в предыдущие дни.

Имея прецедент, ни один игрок не осмелился прикоснуться к ним.

Мадам Солари посмотрела на игроков с удивлением:

— Разве никто из вас не голоден?

Конечно, они были голодны, но кто осмелился бы есть пищу, которая могла спровоцировать флаг смерти?

Инь Люмин холодно наблюдал за бокалом мадам Солари — багровая жидкость внутри уже уменьшилась более чем наполовину, явно попав ей в рот ещё до того, как она вошла в столовую.

Он шагнул вперёд:

— Мадам, когда же ушёл дворецкий?

Прекрасные брови мадам Солари слегка нахмурились:

— Хм, должно быть, прошлой ночью, сразу после того, как принёс ваши блюда. Не волнуйтесь,

мой дворецкий очень надёжен. Он непременно вернётся до завтрашнего ужина.

— Ушёл прошлой ночью...

Инь Люмин задумчиво кивнул.

Его периферийным зрением он скользнул по области рядом с мадам Солари.

Пока он разговаривал с мадам Солари, Чи Си осторожно приблизился и слегка понюхал бокал, который женщина поставила в стороне. Затем выражение лица Чи Си изменилось, и он кивнул Инь Люмину.

Инь Люмин вежливо завершил светскую беседу с мадам Солари.

После того как мадам Солари поднялась и ушла, Чи Си нетерпеливо подошёл:

— Брат Инь, тот же самый запах!

Си Чэн подошёл и спросил тихим голосом:

— Что будем делать теперь?

Инь Люмин задумался на мгновение:

— Вы с Си Хэ раньше исследовали усадьбу, верно?

— Да.

— Там было что-то вроде подземелья или подвала?

— Есть один. Но он был пуст. В чём проблема?

— Пойдём кое-что там проверим. — сказал Инь Люмин. — Возможно, даже сможем спасти двоих человек.

Ми Аньпэй подошёл поближе:

— Что вы, ребята, задумали? Я тоже хочу!

Чи Си, который изначально планировал последовать за ними, был предвосхищён Ми Аньпэем и молча закрыл рот.

Инь Люмин взглянул на него, сначала согласился на просьбу Ми Аньпэя последовать, затем похлопал Чи Си по плечу:

— Если ты не идёшь, можешь рассказать другим игрокам о нашем подозрении, что дворецкий травит.

Чи Си был шокирован:

— Отдать им информацию просто так?

— Достаточно просто предупредить их. — сказал Инь Люмин. — Хорошо, если поменьше людей погибнет.

Си Чэн с удивлением посмотрел на Инь Люмина сбоку, нахмурился и сказал:

— Не будь слишком свят по отношению к другим игрокам.

Инь Люмин усмехнулся, не возражая.

Он не был святым — он просто не беспокоился, что кто-то сможет разгадать загадку быстрее него. А помимо этого, если по пути удастся спасти несколько человек, то пусть будет так.

...

Подземелье усадьбы Солари располагалось позади садового пруда.

Си Чэн и Си Хэ первым делом обыскали именно это место, когда ранее исследовали усадьбу, и тогда легко нашли способ взломать замок.

По словам Си Чэна, когда они проверяли, подземелье было совершенно пустым, без единого человека.

Инь Люмин спокойно сказал:

— Вы пришли на расследование утром?

Си Чэн кивнул.

— Если бы пришли чуть позже, возможно, сделали бы новое открытие.

Инь Люмин протянул руку и напрямую выкрутил замок, войдя внутрь с холодным выражением лица.

Ми Аньпэй вытянул шею, чтобы посмотреть, и дважды цокнул языком:

— У Брата Инь, что ли, раздвоение личности?

Разница в ауре между его ночным и дневным состоянием была слишком значительной.

Си Чэн взглянул на него и последовал внутрь.

Ми Аньпэй, оставшись без своего «напарника», ворчливо пробормотал:

— Если бы Сяо Чи был здесь, нам бы точно было о чём поговорить...В следующий раз, когда будете куда-то выбираться, возьмите и меня!

Подземелье усадьбы Солари было очень чистым, внутри было три или четыре слоя дверей.

Сначала они ничего не замечали, но по мере приближения могли смутно услышать чей-то хриплый крик:

— Есть тут кто...

Инь Люмин ускорил шаг, достиг последней железной двери подземелья и отодвинул тяжёлую железную решётку.

Внутри комнаты двое почти безжизненных людей были скованы кандалами и цепями. Один лежал на полу, изредка поднимая голову и издавая слабый вопль, его выражение также было

бесчувственным.

Внезапно увидев Инь Люмина и остальных, игрок, который ещё был в сознании, выглядел несколько ошеломлённым, как если бы думал, что ему снится сон.

Ми Аньпэй воскликнул:

— Чёрт возьми! Как они здесь оказались?

Инь Люмин нашёл ключ на столе, подошёл и отпер их:

— Их сослала сюда мадам Солари.

— А?

— Они пробрались на второй этаж.

Эти двое были теми игроками, с которыми Инь Люмин столкнулся ранее на втором этаже усадьбы, которые пытались украсть драгоценные камни и были пойманы мадам Солари с поличным.

— Они не умерли? — Ми Аньпэй достал из своей сумки бутылку воды и два куска хлеба, которые тут же были выхвачены и с жадностью съедены. — Чёрт, сколько же вы, ребята, голодали?

Один игрок проглотил сухой хлеб во рту и невнятно проговорил:

— Два дня...

Два дня в заточении без еды и воды!

Когда их впервые сюда бросила мадам Солари, они почувствовали облегчение, что их не убили на месте. Но потом, когда их зовы оставались без ответа — ни товарищей, ни даже врага — им пришлось выдерживать это целых два дня!

Инь Люмин сказал:

— Изначально дворецкий и служанки должны были приходиться забирать игроков, нарушивших запреты мадам Солари и заключённых в подземелье. Но служанок больше нет, а дворецкий сбежал, поэтому, естественно, больше никто этим не занимается.

Вот почему этих двух игроков не посчитали «жертвоприношениями».

Ми Аньпэй вспомнил, что когда они разбирались со служанками-монстрами, тоже использовали грязную воду, чтобы плеснуть в дверь:

— А, разве служанок тоже не заперли здесь?

— Вероятно, дворецкий с ними разобрался. — сказал Инь Люмин. — Мадам Солари никогда не атаковала игроков напрямую. Её способ наказать игроков — просто запереть их в подземелье. Тот, кто подмешивал мадам Солари яд, кто приходил убивать игроков и сбрасывал их у каменных колонн в лесу, был дворецкий.

Мадам Солари не была их врагом...А дворецкий Ральф.

Выражение лица Си Чэна стало холоднее:

— Где его искать?

— Дворецкий вчера ушёл в спешке. Может, потому, что на стороне горожан что-то случилось?
— размышлял Ми Аньпэй. — Поэтому он так быстро бросился отсюда?

Си Чэн спросил:

— Стоит ли нам караулить здесь сегодня ночью?

Неосознанно Си Чэн уже начал инстинктивно хотеть следовать советам Инь Люмина.

Инь Люмин покачал головой:

— Он не приходил прошлой ночью, значит, скорее всего, забросил расстановку в усадьбе.
Ждать здесь не работает.

Си Чэн забеспокоился:

— Тогда...

Инь Люмин внезапно повернулся к нему, его взгляд слегка окрасился намёком на остроту:

— Осмелишься рискнуть?

Си Чэн опешил на мгновение, затем резко поднял голову:

— Конечно!

— Двое горожан умерли сегодня, и их тела тоже отправили в море, верно? — сказал Инь Люмин. — Давайте последуем за ними и посмотрим.

Ми Аньпэй резко ахнул:

— Чёрт возьми!

Отправиться в море на лодке глубокой ночью! Да ещё и следуя за трупами!

В глазах Си Чэна горело возбуждение, но его голос, напротив, успокоился:

— Если боишься — не ходи.

Ми Аньпэй хихикнул:

— На самом деле, я тоже человек, любящий приключения. — Но затем у него возник новый вопрос: — Но никто из нас троих не умеет делать лодки. Как мы отправимся в море?

Инь Люмин сказал:

— Мы возьмём с собой ещё одного человека.

— Кого?

— Си Хэ.

Си Чэн опешил на мгновение, затем его глаза широко раскрылись от удивления и восторга.

«Воскресший горожанин», подозреваемый в том, что он Си Хэ, как раз отвечал за руководство игроками, выбравшими сторону горожан, в рубке деревьев и, в качестве примера, выдолбил лодку!

Си Чэн давно хотел найти того горожанина, только заставлял себя сдерживаться. Теперь, имея законную причину, он немедленно решил отправиться.

Тогда слабый голос спросил:

— А как же мы?

Ми Аньпэй с любопытством посмотрел вниз:

— А вы, ребята, идите играть сами. Что, хотите прилипнуть к нам?

Тот игрок только что жадно проглотил принесённые Ми Аньпэем хлеб и воду, теперь немного восстановил силы, и с неловкой улыбкой сказал:

— Ну, вы, ребята, так сказать, спасли нам жизни. Мы тоже хотим как-то отплатить вам.

Ми Аньпэй откровенно заявил:

— Вы просто хотите примазаться к заслугам, верно?

При финальном подсчёте, хотя награда за прохождение достаётся только одному человеку, те, кто внёс большой вклад в процессе прохождения, также получают больше очков.

У того игрока была толстая кожа:

— Как ты можешь? Мы искренни..

— Вернитесь и скажите другим игрокам, чтобы они обыскали каждый дом в городке. — спокойно сказал Инь Люмин. — Лучше взять людей под контроль. И также подчеркните вопрос с дворецким.

Тот игрок тут же оживился:

— Без проблем!

Ми Аньпэй скривил губу и пробормотал:

— Дешёвку отбили.

.....

— Брат Инь и остальные отправились в море?

Чи Си неоднократно переспрашивал у двоих спасённых игроков, в его глазах мелькнула тень разочарования.

Снова его одного оставили позади.

Но он быстро собрался: он не мог вечно полагаться на Брата Иня. У него было собственное

желание, которое нужно было осуществить, и он должен был стараться.

Лэй Инчжэ, как лидер, которому доверяло большинство игроков, быстро разделил оставшихся игроков на команды и отправил их группами контролировать горожан.

Чи Си попал в группу с Лэй Инчжэ.

Под завистливыми взглядами других игроков Чи Си несколько неловко спросил Лэй Инчжэ:

— Господин Лэй, я...

— Буду прям: твои боевые способности, вероятно, слабоваты, ты более искусен в поиске деталей, например, с помощью обоняния. — улыбнулся Лэй Инчжэ. — Таким особым талантам везде нужен особый уход, поэтому я в одной группе с тобой, чтобы обеспечить твою безопасность, а также позволить тебе максимально участвовать в процессе расшифровки, заработав в итоге больше очков.

Это было логично, и Чи Си не мог найти к чему придраться. Он мог только с благодарностью сказать:

— Спасибо, господин Лэй.

— Не стоит. — Лэй Инчжэ повёл его к их цели — ветхой деревянной хижине у леса, и тихо улыбаясь, спросил: — И с Инь Люмином ты тоже так вежлив?

Чи Си выглядел несколько озадаченным:

— Брат Инь спас мне жизнь...

Он внезапно стал несколько настороженным, глядя на Лэй Инчжэ.

Лэй Инчжэ улыбаясь махнул рукой:

— Не думай лишнего. Я просто хочу завербовать Инь Люмина от лица своей гильдии и узнать о нём побольше. Если тебе неудобно что-то говорить, можешь не говорить.

Чи Си с облегчением вздохнул, решив не говорить ни слова о делах Инь Люмина.

Лэй Инчжэ также тактично не стал продолжать.

С силой Лэй Инчжэ захват горожанина должен был быть проще простого — кто бы мог подумать, что эта деревянная хижина просто слишком ветхая. В тот момент, когда они ворвались внутрь, крыша обрушилась!

Горожанин воспользовался возможностью и сбежал в сторону леса с нечеловеческой скоростью.

Лэй Инчжэ немедленно бросился в погоню, и Чи Си, не успев подумать, последовал за ним.

Однако Лэй Инчжэ и горожанин были чрезвычайно быстры, и Чи Си быстро потерял их из виду.

Оставшись без видимости и врага, и товарища по команде, Чи Си остановился, несколько ошеломлённый.

Он нахмурился, подумал мгновение, крепче сжал оружие, которое обменял перед входом в мир снов, и по памяти направился к каменным колоннам.

Внезапно его нога поскользнулась, словно обо что-то споткнувшись.

Чи Си опёрся на руки и сел, потирая лицо. Затем он почувствовал, как что-то заползло ему на плечо, неся слабый, знакомый травяной аромат.

После этого он почувствовал, как его шею поцарапали три раза.

Та штука на мгновение замерла, затем быстро и торопливо поцарапала ещё три раза, словно торопливо призывая его к чему-то.

<http://bllate.org/book/13213/1244285>